

Т.А. ГРИДИНА
Н.И. КОНОВАЛОВА
г. Екатеринбург, Россия
tatyana_gridina@mail.ru
sakralist@mail.ru

УДК 81'23:81'367

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ГЕШТАЛЬТ «ТО ЧТО» И ЕГО ЭКСПАНСИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье анализируются особенности разговорной речи как особой сферы проявления языковой динамики, представленной, в частности, разного рода отступлениями от грамматической нормы. Такие девиации, с одной стороны, отражают снижение уровня речевой культуры современного социума, с другой стороны, высвечивают адекватные для говорящих механизмы переработки и трансляции информации в условиях спонтанной разговорной речи. В этом плане анализируется трансформация местоименно-соотносительных предложений с контактной рамкой «*то...что*», которая превращается в некий синтаксический «гештальт», маркирующий любую рему высказывания всегда тождественной формой «*то что*». Характеризуются психологические причины появления данного синтаксического гештальта, которые лежат в области когнитивных процессов: конфликта между глубинными и поверхностными структурами высказывания в плане их смысловой и формальной корреляции. Синтаксический гештальт (*то что*) обладает свойством смежности, обуславливающим действие механизма вероятностного прогнозирования (когда один элемент с неизбежностью вызывает появление другого); при этом формальная замкнутость и смысловая целостность синтаксического гештальта определяют *универсальность* (формальное тождество) его употребления в конструкциях с разными видами отношений между частями сложно-подчиненного предложения.

Ключевые слова: языковая динамика, грамматические нормы, девиации разговорной речи, разговорная речь, механизмы речевой деятельности, речевая деятельность, синтаксический гештальт.

T. A. GRIDINA,
N. I. KONOVALOVA

THE SYNTACTIC GESTALT «*TO CHTO*» AND ITS EXPANSION IN MODERN COLLOQUIAL SPEECH

Abstract. The article analyzes the peculiarities of colloquial speech as a special sphere of manifestation of language dynamics, represented, in particular, by various deviations from the grammatical norm. Such deviations, on the one hand, reflect a decrease in the level of speech culture of modern society, on the other hand, highlight the mechanisms of processing and broadcasting information adequate for speakers in the conditions of spontaneous colloquial speech. In this regard, the transformation of pronominal-correlative sentences is analyzed, the contact frame of which (the pronoun in the main part and the union attaching the subordinate clause) turns into a kind of syntactic "gestalt" marking this connection with a compound union that is part of the structure of the subordinate clause. The psychological reasons for the appearance of this syntactic gestalt, which lie in the field of cognitive processes, are characterized, which reveal the conflict between the deep and surface structures of the utterance in terms of their semantic and formal correlation. Syntactic gestalt has the property of adjacency, which determines the action of the mechanism of probabilistic forecasting (when one element inevitably causes the appearance of another); at the same time, the formal proximity and semantic integrity of the syntactic gestalt determine the universality (formal identity) of its use in constructions with different types of relationships between parts of a complex sentence.

Keywords: language dynamics, grammatical norm, deviations of colloquial speech, mechanisms of speech activity

Проблемное поле данной статьи связано с исследованием динамики грамматической нормы в современной языковой ситуации, которая характеризуется явным превалярованием неcodифицированных практик разговорной речи над синтаксическим стандартом. Именно синтаксис разговорной речи является своеобразным индикатором формально-смысловых корреляций, отражающих широкий регистр вариативных возможностей выражения ситуативных смыслов и спонтанного реформатирования мысли по ходу высказывания. Справедливо утверждение согласно которому «... грамматика (синтаксис) не образует от-

дельного и/или автономного уровня репрезентации языковых форм в голове человека; грамматика знакова или символична, по своей природе представляя собой конвенциональное отражение в символической форме определенных семантических структур» [Радбиль 2018: 71]. Соответственно каждая синтаксическая структура и ее выбор есть проекция определенных смысловых пропозиций, актуальных для говорящего. В частности, как указывает Б.Ю. Норман, «...необходимую предпосылку к объединению фраз в сложную единицу представляет смысловая соотнесенность пропозиций» [Норман 2018: 357].

Непосредственным предметом нашего анализа является синтаксический гештальт «то что», ошибочно употребляемый как целостное, формально и логически неразложимое средство связи главного и придаточного предложений в конструкциях следующего рода:

*«Я рад, **то что** мне удалось сдать экзамен на «отлично» (из речи студента) // Я надеюсь, **то что** они станут одной командой // Я надеюсь, **то что** у Софьи все получится (реплики Егора Крида в телешоу «Голос. Дети») и т.п.*

Наблюдаются также случаи контаминации нормативного употребления указательного местоимения *то* с союзом *что* в предложном падеже (*о том, что*) и синтаксического гештальта «*то что*»:

*Я ни разу не слышал **о том, то что** в Москве нарушаются права человека (из выступления политика, представителя партии «Единая Россия»).*

Как показывает материал (выборка более 300 употреблений из спонтанной разговорной речи), синтаксический гештальт «*то что*» чаще всего используется в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными отношениями, но тяготеет к дальнейшему расширению сферы своего функционирования, присоединяя **придаточные причины**: *Конечно, очень обидно вылететь из проекта, **то что** хотелось дальше в нем участвовать (= потому что). Заяц упал, **то что** было скользко (= так как = потому что) // Я не спал всю ночь, **то что** готовился к экзамену (= из-за того, что) (из речи студента-филолога!), **реже – придаточные определительные**: *Я вышла на сцену с чувст-**

вом, **то что** как будет, так будет // У меня было такое ощущение, **то что** я выберу кого-нибудь другого, но я выбрала Егора Крида (реплики участниц конкурса «Голос. Дети») и т.п.

Отметим, что именно неподготовленная, спонтанная речь, ослабление контроля за ее правильностью, провоцирует подобные синтаксические сбои. Вот лишь один показательный пример:

Телевизионная передача «Мы – грамотеи!». Школьники с 5 по 11 класс толково объясняют правила орфографии и пунктуации, расставляют ударение в «трудных» словах, угадывают значения устаревших слов, выдвигая собственные оригинальные версии, безошибочно склоняют сложные составные числительные и т.п. Однако в спонтанной речи участников конкурса – хорошо подготовленных и явно успешных детей – то и дело тиражируется синтаксическая конструкция, о которой шла речь выше: *Мы рады, **то что** (= **тому, что**) хорошо представили нашу школу // Мы думали, **то что** (= **что**) сможем справиться с заданиями повышенной сложности // Мы были уверены, **то что** (= **в том, что**) мы выиграем* и т.п.

Представляется, однако, что неподготовленность, неконтролируемость спонтанной речи, для которой характерны грамматические перебивы, не является единственной причиной появления отмеченной тенденции в разговорном синтаксисе. Вряд ли данные факты можно объяснить и только как ошибки, связанные с неувоенностью правил управления.

Можно выделить как психологические, так и собственно лингвистические факторы, определяющие природу данного синтаксического явления.

К лингвистическим причинам появления описанных выше синтаксических девиаций следует отнести «разрушение» типовой контактной рамки *то, что* в сложноподчиненных предложениях с объектным и определительным значениями. В норме указательное местоимение в составе данной конструкции выполняет функцию «...акцентирования либо **позиции** придаточного, либо его **содержания**» [РГ-80: 482]. В спонтанной речи эта исходная структура претерпевает функциональную и формальную трансформацию в связи с законом экономии речевых

усилий и, утратив членимость (соотносительность одной части с главным, а другой с придаточным предложением), превращается в «составной союз». При этом меняется интонационный рисунок, связанный с актуальным членением предложения, что на письме отражается перенесением запятой в препозицию к *то*. В результате редуцируется словоизменительная падежная парадигма местоимения в составе контактной рамки «*то...*, *что*», представленная теперь только синтаксическим гештальтом «*то что*», вбирающим в себя все остальные функционально замещаемые формы:

Он добился, *то что* требовал наставник (вместо *того, что* – Р.п.).

Я рада, *то что* хорошо сдала ЕГЭ (вместо *тому, что* – Д.п.).

Я хочу поблагодарить учителей, *то что* они дают нам знания (вместо *за то, что* – В.п.).

Я горжусь, *то что* мы победили на олимпиаде (вместо *тем, что* – Т.п.).

Я мечтал, *то что* пройду в финал (вместо *о том, что* – П.п.).

Рассматривая приведенные выше и подобные им конструкции как «синтаксический гештальт», мы опираемся на следующие сущностные параметры данного феномена: 1) *смежность* элементов скрепы (*то ... что*), обуславливающая действие механизма вероятностного прогнозирования в речевой деятельности (когда один из элементов предсказуемо вызывает появление другого, обеспечивая быстрое «схватывание» смысла сообщения); 2) формальная «замкнутость» данной «синтаксической фигуры», не допускающая ее трансформации, расчленения и дополнения другими компонентами; 3) смысловая целостность, обладающая свойством идиоматичности (невыводимости значения новой формы *то что* из суммы значений составляющих ее компонентов), утрачивающей функцию быть средством актуального членения сложного предложения с придаточным изъяснительным.

В качестве универсальной причины появления подобных синтаксических гештальтов можно назвать развитие аналитизма в грамматической системе русского языка [Дедковская 2011]. В данном случае превращение контактной рамки *то, что* в со-

ставной союз *то что* приводит к возможности выражения грамматического значения «вне словоформы» [Там же: 202], предполагаемой словоизменительной системой местоимений в конкретном речевом акте.

Психологические причины появления рассматриваемого синтаксического гештальта лежат в области когнитивных процессов обработки информации на уровне глубинных и поверхностных структур. Глубинный синтаксис, представленный на уровне оформления мысли базовыми логическими предикатами, может получать на уровне внешнего развертывания речи оформление структурными формами разной сложности. Перекодирование информации в процессе устного спонтанного речепорождения, как известно, тяготеет к синтаксической редукции сложных поверхностных структур.

Ср. описание данного механизма как условие адекватной передачи мысли адресату сообщения: «... Трудности понимания возникают в тех случаях, когда коммуникация отношений передается с помощью более сложно построенных, взаимно подчиненных грамматических структур, когда, сложная, поверхностно-грамматическая конструкция, выражающая отношения, входит в известный конфликт с той глубинной синтаксической структурой, которую она выражает. Именно в этих случаях для понимания сложных грамматических конструкций, выражающих отношения, нужен целый ряд грамматических приемов... <направленных> на то, чтобы привести поверхностно-грамматическую структуру в соответствие с глубинной синтаксической структурой и тем самым сделать фразу более доступной для понимания» [Лурия 2019: 234-235].

Стремление к упрощению самого процесса речепорождения, характерное для современной (в особенности молодежной) коммуникации, при передаче актуального смысла высказывания создает базу для образования синтаксических гештальтов вроде «*то что*», маркирующих **любую рему высказывания** специализированной для этого всегда тождественной формой. Ср., например, случаи, когда «*то что*» выступает в качестве синтаксического гештальта, являющегося некой «опорой» для построения аргументированной ответной реплики в диалоге ребенка

(девочки 9-ти лет) и взрослого, изучающего психологию восприятия детьми рекламы:

– *Машенька, почему тебе эта реклама понравилась?*

– Нууу ... **то что** там одежда ... мне такая нравится.

– *А почему тебе такая одежда нравится?*

– **Потомууу** (раздумывая) ... **то что** такой цвет красивый, сиреневый.

Можно заметить, что взрослый (филолог) намеренно каждый раз в вопросе использует местоимение *почему*, стимулируя ребенка к использованию определенного средства (*потому что*), однако девочка упорно продолжает использовать привычную для нее гештальтную формулу аргументации.

Отмечается также факт агрессивного вторжения синтаксического гештальта *то что* и в письменную речь (в частности, такие случаи выявлены нами в сочинениях учащихся). Это явление связано с характерным для школьников и современной языковой ситуации в целом перенесением навыков устной разговорной речи в письменную. Приведем лишь некоторые примеры употребления синтаксического гештальта «то что» в сочинениях по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»:

Савельич спорил с Гриневым и говорил, то что за чем ему твой заячий тулуп, он его все равно пропьет.

«Я тебя помилывал, – сказал Пугачев Гриневу, – то что ты помог мне, когда я замерз».

Маша сказала родителям Гринева, то что поедет в Петербург просить помощи у знатных людей.

Маша удивилась, то что дама, с которой она разговаривала в саду, и есть сама императрица.

Она (Маша) боялась Пугачева, то что он был убийцей родителей, но он ее спас от Швабрина.

Ср. пример из сочинения на свободную тему:

Серезжа сказал бабушке, то-что ему никакие сверстники не нужны, то-что он один проживет (написание через дефис !!! говорит именно о гештальтном восприятии данного синтаксического элемента речи).

Резюмируя сказанное, отметим предварительный характер сделанных наблюдений, которые требуют выхода в зону ком-

плексного исследования подобных конструкций и как речевой аномалии, и как феномена разговорной речи, проявляющей речемыслительные механизмы компрессии смысла в современном разговорном синтаксисе.

Открытым остается вопрос о продуктивности подобных процессов в свете их соотношения с грамматическим «каркасом» языка, соответствующим коммуникативному канону, и уровнем современной речевой культуры (см., например: [Герасименко 2019; Леденёва 2022]) и др.

Литература

Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 2. – С. 28-34. – DOI 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т., 2020. 358 с.

Дедковская Д. М. К вопросу о проявлениях аналитизма в современном русском языке // Вестник ИрГТУ. № 7 (54). 2011. С. 201-206.

Лурия А. Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. С. 234 -235.

Леденева В.В. Норма как мерило лингвокреативности // Уральский филологический вестник. Серия: «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». №2. Выпуск 31. С. 167-176.

Норман Б. Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики: монография. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2018. – 464 с.

Радбиль Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2018. – 375 с.

РГ-80 – Русская грамматика. Т.2: Синтаксис. М.: Наука, 1980.

REFERENCES

Gerasimenko N. A. Grammatika na sluzhbe razvitiya rechi i rechevoj kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2019. – № 2. – S. 28-34. – DOI 10.18384/2310-7278-2019-2-28-34.

Gridina T. A., Konovalova N. I. Metody psiholingvisticheskikh issledovanij: teoriya, praktikum, treningi. Ekaterinburg: Ural.gos.ped.un-t., 2020. 358 s.

Dedkovskaya D. M. K voprosu o proyavleniyah analitizma v sovre-

menom russkom yazyke // Vestnik IrGTU. № 7 (54). 2011. S. 201-206.

Luriya A. R. YAzyk i soznanie. SPb.: Piter, 2019, s. 234 -235.

Ledeneva V.V. Norma kak merilo lingvokreativnosti // Ural'skij filologicheskij vestnik: «YAzyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. №2. Vypusk 13.

Norman B. YU. Pragmaticheskij potencial russkoj leksiki i grammatiki: monografiya. Ekaterinburg; M.: Kabinetnyj uchenyj, 2018. – 464 s.

Radbil' T. B. Kognitivistika: Uchebnoe posobie. Nizhnij Novgo-rod: Nizhegorodskij gos. un-t, 2018. – 375 s.

RG-80 – Russkaya grammatika. T.2: Sintaksis. M.: Nauka, 1980.

©Гридина Т.А., 2022

©Коновалова Н.И., 2022

Гридина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281.

E-mail: tatyana_gridina@mail.ru

Gridina Tatyana Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General Linguistics and the Russian Language, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Коновалова Надежда Ильинична – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281. E-mail: sakralist@mail.ru

Konvalova Nadezhda Il'ichna – Doctor of Philology, Professor of the Department of General Linguistics and the Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Russian Language for Foreign Students. Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).